

тывать данный их отцам участок, а после смерти отца могли ему наследовать. Парики, прожившие в имении феодала более 30 лет, получали владельческие права на обрабатываемый ими участок и не могли быть согнаны.

Относительно прав париков на их землю существуют значительные разногласия. Крайне противоположных точек зрения придерживались русские дореволюционные ученые Б. Панченко и Ф. Успенский. Первый считал, что парики были полноправными собственниками и могли свободно продавать свой участок⁵⁵. Второй придерживался мнения, что парик не имел права ни продавать, ни отчуждать, ни добровольно покидать свой участок⁵⁶. Последнюю точку зрения поддерживают некоторые современные исследователи, считающие, что парики были неполноправными и не могли сами заключать различного рода сделки⁵⁷. Для окончательного решения этого вопроса необходимо учитывать характер поземельной собственности различных категорий париков. Например, так называемые парики-проскафимены, не имевшие земли и поселившиеся на территории феодального владения, чтобы обработать господскую землю, не имели права продавать свои участки. Постановления, запрещающие такого рода продажу⁵⁸, показывают, что на практике они совершались, хотя и не имели законной силы. Парики же, которые владели землей, полученной по наследству или купленной, имели право продавать ее при условии, чтобы новый держатель уплачивал феодалу причитающуюся ему ренту⁵⁹. Сведения о париках моголенского епископа показывают, что парики могли в известных случаях самостоятельно заключать сделки.

Ошибочность выводов Б. Панченко проистекает из того, что он приписал права париков, имеющих собственное держание, всем парикам вообще. Ф. Успенский же, рассматривая положение только безземельных и закрепощенных париков, распространил свои выводы и на другие категории париков.

Поселившийся на господской земле парик становится ее наследственным владельцем только после того, как он обрабатывал ее в течение 30 лет. Таким образом проявлялся дуалистичный характер собственности при феодализме⁶⁰. Рассматривая феодала как собственника земли, феодальная традиция вместе с тем признавала и владельческие права крестьянина.

Не менее спорным является вопрос относительно личной зависимости париков. В последнее время не раз высказывалось предположение, что крепостная зависимость на балканских землях стала оформляться в XI—XII вв., особенно в конце XII в.⁶¹ Появление крепостной зависимости

⁵⁵ Б. А. Панченко. Крестьянская собственность. . . , стр. 157—219.

⁵⁶ Ф. Успенский. К истории крестьянского землевладения в Византии, ЖМНП, ч. 225, 1883, стр. 301.

⁵⁷ Б. Т. Горянов («Византийское крестьянство. . . », стр. 205) и П. Тивчев («Към въпроса за селското население. . . », стр. 515) указывают на документ, свидетельствующий, что стратиготы заключали с монастырем Лавры договор об аренде земли, которая должна использоваться только их париками (Lavra, № 57, р. 161). Интересно в этом отношении и сообщение о двух париках моголенского епископа, которые, не довольствуясь землей, полученной от епископа, арендовали также землю у Лавры, т. е. у чужого феодала. (Lavra, № 45. 10, р. 122).

⁵⁸ Ф. Успенский, В. Бенешевич. Византийские акты, стр. XXXV: «Поселившиеся на территории епископства в качестве париков не могут продавать свои участки, даже если они их и застроили».

⁵⁹ Ср. Д. Ангелов. Аграрные отношения. . . , стр. 76.

⁶⁰ «. . . Всякая средневековая форма права, — говорит К. Маркс, — а следовательно, и собственность, была во всех отношениях смешанной, дуалистической, двойственной. . . » (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 129).

⁶¹ А. П. Каждан. Формирование феодального поместья в Византии в X в. ВВ, XI, 1956, стр. 111—112; Г. Г. Литаврип. Болгария и Византия. . . , стр. 197.